

Признание и приведение
в исполнение иностранных
арбитражных решений
в России. Обзор наиболее
интересных споров

АПРЕЛЬ 2021

VEGAS LEX

Несмотря на достаточно большой объем споров, осложненных иностранным элементом, с участием российских лиц, практика признания и приведения в исполнение решений международного коммерческого арбитража в России не всегда единообразна. Особенно это касается случаев, когда другая сторона заявляет о противоречии приведения решения в исполнение публичному порядку. Данный довод является наиболее распространенной стратегией защиты, но при этом наименее предсказуемым с точки зрения выводов суда.

Вниманию читателей предлагается обзор ряда интересных судебных дел за 2019–2020 годы, которые содержат значимые для формирования практики выводы.

1. Дело № А40-117326/2018¹

Обстоятельства: Лондонский международный арбитраж (LCIA) принял решение по иску английской компании (заявитель) к российскому акционерному обществу (должник, Россия) о взыскании задолженности в связи с ненадлежащим исполнением должником обязательств по договору купли-продажи акций.

Ввиду неисполнения решения арбитража в добровольном порядке, заявитель обратился в российский арбитражный суд за его признанием и приведением в исполнение.

Процессуальная история: При первом рассмотрении заявления суд первой инстанции его удовлетворил, отметив при этом, что предметом спора явилось не право собственности на акции, а взыскание средств в связи с нарушением порядка оплаты акций, переданных в собственность заинтересованному лицу. Доводы должника о противоречии арбитражного решения публичному порядку по той причине, что должник входит в группу компаний государственной корпорации, были отклонены.

Суд кассационной инстанции направил дело на новое рассмотрение, поручив учесть, что конечным бенефициаром должника является Российская Федерация, а государственная корпорация, акционером которой является должник, входит в перечень стратегических предприятий.

Повторно рассмотрев дело, суд первой инстанции отказал в признании и приведении решения LCIA в исполнение. Суд пришел к выводу, что приведение в исполнение решения арбитража, в рамках которого обращается взыскание на имущество лица, конечным бенефициаром которого является Российская Федерация, может нанести ущерб бюджету государства в результате вывода денежных средств на счета иностранных компаний, в связи с чем могут быть нарушены общие принципы права (принципы добросовестности и запрета злоупотребления правом).

Последующие инстанции поддержали указанные выводы.

Комментарий: Рассмотренный подход демонстрирует общий тренд на безусловную защиту бюджетных средств от требований иностранных компаний, даже в ситуации, когда перспектива обращения на них взыскания видится достаточно отдаленной.

Можно сказать, что даже минимальный публичный элемент в споре по-прежнему представляет существенный риск для признания и приведения арбитражного решения в исполнение в России – и это часто критикуется арбитражным сообществом.

2. Дело № А40-61107/19-143-521

Обстоятельства дела: Лондонский международный арбитраж (LCIA) рассмотрел спор между владельцем судна (заявитель, Великобритания), зарегистрированного в иностранном государстве – Сент-Китс

¹ Аналогичная позиция также была высказана судами в деле № А40-117331/18 между теми же лицами.

и Невис, к судоходной компании (должник, Россия). Спор связан с расторжением договора бербоут-чартера, регулируемого английским правом, а также возвратом судна.

В процессе рассмотрения спора арбитраж принял три самостоятельных решения по различным блокам спорных вопросов.

Неисполнение должником третьего решения арбитража, признавшего, в частности, правомерность расторжения бербоут-чартера, изъятия судна у должника и необходимость компенсации расходов заявителя, стало основанием для обращения в арбитражный суд за признанием и приведением в исполнение решения арбитража.

Процессуальная история: При рассмотрении заявления российские арбитражные суды уделили основное внимание следующим вопросам:

- возможность признания в Российской Федерации частичного иностранного арбитражного решения;
- соблюдение публичного порядка вследствие регистрации судна, относящегося к недвижимому имуществу, в Российском международном реестре судов как зафрахтованного по договору бербоут-чартера.

По первому вопросу суд первой инстанции указал, что принятие частичных решений, которые относятся к различным вопросам процесса, предусмотрено применимыми правилами Лондонской ассоциации морских арбитров. Такие решения носят обязательный и окончательный характер и ничем не отличаются от обычных арбитражных решений.

При этом, вопреки доводам должника, ни одно из таких частичных окончательных решений не может быть квалифицировано как «предварительное» (provisional) решение, невозможность

признания и приведения в исполнение которого в России уже неоднократно становилась предметом судебного исследования. К таким выводам суд пришел на основании представленного заявителем заключения барристера, содержащего разъяснения природы «частичных окончательных решений», принимаемых на различных стадиях арбитража.

По второму вопросу суд отметил, что регистрация судна в реестре была необходима для получения права плавания под флагом Российской Федерации, однако это не означает регистрацию вещных прав на судно и вытекающую из этого исключительную компетенцию российских арбитражных судов². Удовлетворение требований заявителя не повлекло за собой необходимость внесения изменений в российские государственные реестры недвижимости.

Арбитражный суд округа, а также Верховный Суд Российской Федерации (далее также – ВС РФ) поддержали выводы суда первой инстанции, отклонили доводы заявителя о нарушении публичного порядка и еще раз отметили, что спор связан с нарушением обязательственных, а не вещных прав.

Комментарий: Возможность принятия арбитражных решений «частями» предусмотрена рядом арбитражных регламентов (в частности, SCC, LCIA). Более того, в силу широкой дискреции стороны вправе сами договориться о таком порядке разрешения спора.

Данное дело имеет позитивное практическое значение, поскольку выводы судов идут в разрез с прежней консервативной позицией, в том числе ВС РФ, о невозможности признания и приведения в исполнение частичных окончательных решений (см. дела № А56-63115/2009, № А40-223894/2018). Стороны инос-

² Пункт 2 ч. 1 ст. 248 АПК, п. 5 Постановления Пленума ВАС РФ от 27.06.2017 № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом».

транного арбитража могут чувствовать себя более защищенными от рисков невозможности исполнения арбитражного решения в России.

3. Дело № А40-337611/2019

Обстоятельства дела: В 2018 году английское специализированное консалтинговое агентство (заявитель, Великобритания) и известный футбольный клуб (должник, Россия) заключили договор возмездного оказания услуг, содержащий следующие условия:

- все споры по договору разрешаются путем переговоров;
- в случае невозможности решения спорных вопросов путем переговоров они передаются на рассмотрение Арбитражного суда города Москвы;
- при передаче дела в Спортивный арбитражный суд (CAS) спор будет рассматриваться на английском языке единоличным арбитром.

В 2019 году CAS принял решение о взыскании с должника денежных средств, после чего заявитель обратился в арбитражный суд с заявлением о признании и приведении данного решения в исполнение.

Процессуальная история: Основным предметом судебного исследования стал вопрос о заключенности арбитражного соглашения. Заявитель представил заключение комиссии специалистов-лингвистов о том, что в соответствии с положениями договора он обладает правом выбора подсудности, а должник при этом своевременно не оспорил компетенцию CAS.

Возражая против компетенции CAS, должник ссылался на то, что договор не содержит согласованной воли сторон о передаче спора в арбитраж, не отвеча-

ет критерию исполнимости и не содержит существенных условий арбитражного соглашения.

Суд первой инстанции, отказывая в признании и приведении решения CAS в исполнение, указал, что арбитражная оговорка является нечеткой и с неопределенной формулировкой. Первоначальное волеизъявление сторон на рассмотрение спора альтернативным способом не подтверждено материалами дела. При этом переписка сторон или обмен документами, подтверждающими заключение соглашения о передаче всех споров, вытекающих из этого договора, в CAS, не представлена.

Суд также отметил, что местом подписания договора является г. Москва, применимым правом установлено право РФ, текст договора составлен только на русском языке и не имеет англоязычного дублирования. Соответственно, сторонами однозначно не заключалось арбитражное соглашение, а спор разрешен некомпетентным международным коммерческим арбитражем.

Арбитражный суд округа, а также ВС РФ поддержали выводы суда первой инстанции. Суды отметили, что арбитражная оговорка должна быть четко сформулирована и должна нивелировать риск противоречивых лингвистических толкований.

Комментарий: Несмотря на то, что сейчас арбитражные центры публикуют на своих сайтах³ рекомендуемые типовые арбитражные оговорки, проблема неточности формулировок все еще актуальна. Это приводит к спорам относительно компетенции, юрисдикции и к вытекающим из этого проблемам признания и приведения в исполнение арбитражных решений.

³ Рекомендуемая оговорка Российского арбитражного центра при автономной некоммерческой организации «Российский институт современного арбитража» <https://centerarbitr.ru/about/arbitration-clause/>, Оговорка МКАС при ТПП РФ <http://mkas.tpprf.ru/ru/arbitrazhnye-soglasheniya/>, ICC <https://iccwbo.org/dispute-resolution-services/arbitration/arbitration-clause/>, SCC <https://sccinstitute.com/our-services/model-clauses/>.

Сталкиваясь с проблемой неясных и нечетких арбитражных оговорок, суды устанавливают истинные намерения сторон в отношении механизма разрешения споров, обращают внимание на переговоры и переписку, поведение сторон, выбранное применимое право. При этом данные «показатели» обычно превалируют над заключениями лингвистов.

4. Дело № А45-33999/2019

Обстоятельства дела: Иностранная компания (заявитель, США) предъявила иск к российскому обществу (должник, Россия) в международный коммерческий арбитраж (ad hoc) в г. Софии, Республика Болгария. Иск направлен на взыскание убытков ввиду неисполнения должником обязательств, вытекающих из ранее принятого в пользу заявителя иностранного арбитражного решения о взыскании долга по договору займа.

Арбитраж частично удовлетворил искимые требования, а также наложил арест на принадлежащие должнику нежилые помещения, заложенные иной российской компанией. В дальнейшем заявитель обратился в российский арбитражный суд с заявлением о признании и приведении в исполнение на территории РФ иностранного арбитражного решения.

Процессуальная история: Суд первой инстанции отказал в признании и исполнении арбитражного решения, поскольку посчитал, что оно противоречит публичному порядку.

Во-первых, суд отметил, что арбитраж разрешил вопрос о правах и обязанностях российской компании – залогодержателя, который не участвовал в арбитражном разбирательстве. При этом способ исполнения арбитражного решения (арест имущества должника) воспрепятствует процессу обращения взыскания на заложенное имущество, который осуществлялся залогодержателем на основании

вступившего в законную силу судебного акта. Спорное решение фактически являлось решением о принятии обеспечительных мер в отношении недвижимого имущества.

Во-вторых, взысканные с должника убытки возникли вследствие неисполнения иного иностранного арбитражного решения, которое не было признано и приведено в исполнение на территории РФ в установленном порядке. Суд отметил, что в таком случае признание и приведение в исполнение спорного решения арбитража будет косвенно означать признание и приведение в исполнение иного арбитражного решения в обход процедуры, установленной главой 31 АПК РФ.

Арбитражный суд округа поддержал выводы суда первой инстанции.

Комментарий: Рассматриваемое дело содержит интересный вывод об «опосредованном» подтверждении судом законной силы иностранного арбитражного решения, не прошедшего полноценную процедуру признания и приведения в исполнение. В целом к такому подходу стоит отнестись позитивно, так как это позволяет исключить искусственное выстраивание цепочки взаимосвязанных арбитражных разбирательств.

5. Дело № А40-217058/2018

Обстоятельства дела: Производитель строительной техники (заявитель, Китай) и российское общество (должник, Россия) заключили ряд договоров поставки. В связи с ненадлежащим исполнением обязательств по оплате со стороны российского общества заявитель обратился за разрешением спора в Китайскую международную экономическую и торговую арбитражную комиссию (CIETAC).

Поскольку решение CIETAC о взыскании долга не было исполнено добровольно, заявитель обратился в российский арбитражный суд за его признанием и приведением в исполнение.

Процессуальная история: Основной вопрос, вставший перед судами, касался соблюдения процедур уведомления должника об арбитражном разбирательстве. Так, суд первой инстанции отказал в признании и приведении решения CIETAC в исполнение, сославшись на ненадлежащее извещение должника: уведомление о разбирательстве было направлено по указанному в договоре адресу, который при этом не соответствовал юридическому адресу в ЕГРЮЛ.

Суд кассационной инстанции поддержал выводы суда первой инстанции и оставил кассационную жалобу заявителя без удовлетворения.

Однако Верховный суд РФ отменил акты нижестоящих судов и удовлетворил заявление о признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения. Верховный суд занял позицию, в соответствии с которой сторона, не сообщившая об изменении существенных обстоятельств другой стороне, а после начала арбитражного разбирательства – составу арбитража, несет риски неполучения или несвоевременного получения уведомления. Уведомление, направленное по адресу, указанному в арбитражном соглашении, является надлежащим, исходя из специфики, присущей внешнеэкономическим отношениям.

Комментарий: Вопрос надлежащего уведомления всегда имел важное значение в ситуации, когда сторона не принимает участия в разбирательстве. Позиция ВС РФ имеет позитивное практическое значение, поскольку суд отошел от излишне формального подхода. Практически одновременно с разбирательством данный подход получил закрепление в пункте 48 постановления Пленума ВС РФ от 10.12.2019 № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража».

6. Дело № А50-2962/2019

Обстоятельства дела: Производитель оборудования (заявитель, Германия) и покупатель – российское общество (должник, Россия) заключили контракт на изготовление и поставку оборудования для лесопильного производства. В качестве применимого права согласовано право Российской Федерации.

В контракте установлено, что обязанность продавца (заявителя) поставить товар возникает только после того, как покупатель (должник) перечислит три авансовых платежа. В связи с тем, что покупатель своевременно не внес третий авансовый платеж, продавец обратился в Третейский суд Торговой палаты Гамбурга с требованием о взыскании части авансового платежа и процентов. Суд удовлетворил требования производителя в полном объеме.

Ввиду отказа должника от исполнения иностранного арбитражного решения заявитель обратился в российский арбитражный суд с заявлением о его признании и приведении в исполнение.

Процессуальная история: Покупатель возражал против удовлетворения заявления, указывая, что признание и приведение в исполнение данного решения грубо нарушит основополагающие принципы российского законодательства, которое не содержит норм, позволяющих продавцу требовать оплаты стоимости изготовленного, но не переданного покупателю товара.

Продавец, в свою очередь, указывал, что возможность взыскания аванса за непоставленный товар предусмотрена положениями Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров (далее – Венская конвенция), а российское законодательство может быть применено только в субсидиарном порядке.

Суд первой инстанции удовлетворил заявление о признании решения и приведении его в исполнение, так как по-

считал, что доводы должника сводятся к проверке правильности арбитражного решения по существу, что недопустимо по смыслу ч. 4 ст. 243 АПК РФ. Суд указал, что при проверке арбитражного решения на предмет соответствия публичному порядку должно проверяться не само решение, а его исполнение. В компетенцию суда не входят вопросы исследования доказательств по делу или правильность применения норм материального права, включая соблюдение отраслевого законодательства.

Суд кассационной инстанции отменил определение арбитражного суда и отказал в признании и приведении арбитражного решения в исполнение, посчитав, что оно нарушает принцип законности, являющийся элементом публичного порядка. Принцип законности, по мнению суда, включает в себя в широком смысле окончательность судебного акта и правовую определенность в отношениях сторон по спорному вопросу. Решение Третьей инстанции не соответствует, поскольку оно фактически не разрешает конфликт между сторонами.

Так, продавец изначально заявлял требование о взыскании только части авансового платежа. В случае его внесения покупателем сложилась бы ситуация, при которой у продавца так и не возникла встречная обязанность поставить товар и стороны продолжали бы находиться в состоянии неопределенности. Однако приостановление исполнения обязательств в рамках договора поставки не может длиться бесконечно, так как цель договора утрачивается и покупатель теряет интерес к договору. Таким образом, по мнению суда, решение арбитража нарушает принцип законности и не может быть приведено в исполнение в России.

ВС РФ поддержал выводы нижестоящих инстанций и отказал в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам.

Комментарий: Известно, что, по общему правилу, даже если арбитражный суд допускает ошибку при оценке доказательств или применении правовых норм, это само по себе не влечет нарушения публичного порядка и не является основанием для отказа в приведении в исполнение арбитражного решения. Представляется, что приведенный пример широкого толкования принципа законности находится на грани с фактическим пересмотром арбитражного решения по существу.

7. Дело № А41-90912/2018

Обстоятельства дела: Иностранное государственное предприятие, производящее металлургическую продукцию (заявитель, Украина) и предприятие в области космоса (должник, Россия) заключили договор, предусматривающий поставку должником заявителю продукции, включающей в себя комплект конструкторской документации, и проведение работ, обеспечивающих ее поставку. Продукция являлась компонентом ракетно-космической техники, имела военное назначение и для ее экспорта требовалось получение лицензии.

Ввиду неисполнения должником обязательств заявитель обратился в МКАС при ТПП Украины за взысканием уплаченного аванса, а в дальнейшем – в российский арбитражный суд за признанием и приведением арбитражного решения в исполнение.

Процессуальная история: Должник в суде возражал против удовлетворения заявления, указывая, что он предпринял все зависящие от него меры, которые были необходимы для получения лицензии; тем не менее лицензия не была выдана.

Суды всех инстанций отказали в признании и приведении в исполнение решения арбитража в Российской Федерации, обратив внимание на два обстоятельства. Во-первых, суды указали, что арбитры не исследовали особый порядок поставки, специальные условия договора и факт зависимости исполнения обязательств

должника от разрешений Российской Федерации. Во-вторых, суды отдельно отметили особый вид военной продукции и лицензируемый порядок ее экспорта.

Таким образом, стоит предположить, что суды увидели проблемы в наличии публичного элемента в рассматриваемом споре, а также в обоснованности решения арбитража. При этом в чем именно выражалось противоречие исполнения решения публичному порядку, из текста судебных актов с очевидностью не следует.

Комментарий: Принципиальность вопроса о противоречии исполнению решения публичному порядку, прежняя критика и нестабильность российской практики налагают на суды повышенные требования при применении данного основания – каждый случай отказа по данному мотиву должен сопровождаться сильной и подробной мотивировочной частью судебного акта, исключающей вероятность двусмысленного толкования и развития в последующей судебной практике.

Можно предположить, что противоречие исполнению решения публичному порядку суд мог усмотреть в структуре корпоративного управления сторон: конечным бенефициаром должника на 30% являлась РФ в лице Росимущества, а заявителя – Украина в лице Государственного космического агентства Украины. Следовательно, исполнение арбитражного решения косвенно затрагивало бюджетные средства. Однако данный подход, разумеется, не является бесспорным.

8. Дело № А40-309754/2019

Обстоятельства дела: МКАС при ТПП Украины удовлетворил требования предприятия с иностранными инвестициями (заявитель, Украина) о взыскании с российского общества (должник, Россия) денежных средств за поставленный товар и расходов по оплате арбитражного сбора.

В связи с тем, что российское общество добровольно не оплатило задолженность, заявитель обратился в российский арбитражный суд за признанием и приведением арбитражного решения в исполнение.

Процессуальная история: Дискуссии в арбитражном суде сводились к обсуждению следующих вопросов:

- соблюдение порядка надлежащего извещения стороны об арбитражном разбирательстве;
- возможности разрешения спора по нормам Венской конвенции в ситуации, когда сторонами согласовано право Украины в качестве применимого;
- необходимость привлечения к участию в деле Федеральной службы по финансовому мониторингу, Федеральной налоговой службы и вытекающее из этого противоречие публичному порядку.

Суд первой инстанции отклонил доводы должника о противоречии публичному порядку, однако в признании и приведении в исполнение арбитражного судебного решения отказал по иному основанию – ввиду несоблюдения надлежащего процессуального порядка извещения должника об арбитражном разбирательстве.

Суд кассационной инстанции направил дело на новое рассмотрение, указав на необходимость проверки довода заявителя о том, что стороны установили порядок извещения согласно Регламенту МКАС при ТПП Украины. При этом должник не отрицал осведомленность об арбитражном разбирательстве, представил возражения и заявил о рассмотрении дела в его отсутствие.

При повторном рассмотрении суд первой инстанции отказал в признании и приведении решения арбитража в исполнение в связи с нарушением публичного порядка, указав, что:

- МКАС при ТПП Украины при разрешении спора применил положения Венской конвенции, проигнорировав согласованное сторонами право Украины,

и при этом не учел все сложившиеся между сторонами отношения;

- нарушена процедура назначения арбитров (в частности, спор рассмотрен единоличным арбитром вместо трех);
- допущены нарушения процессуальных норм, в результате чего не обеспечено соблюдение гарантий независимости и беспристрастности арбитров.

Кассационная инстанция не согласилась с подобными выводами. Во-первых, кассация отметила, что, поскольку стороны не определили количество арбитров, единоличный арбитр был назначен президентом ТПП Украины. Стороны против арбитра не возражали, отвод заявлен не был.

Во-вторых, выводы суда о неправильном определении применимого права и недостаточном изучении арбитром фактических отношений сторон были квалифицированы как пересматривающие решение по существу (ч. 4 ст. 243 АПК РФ).

Таким образом, заявление о признании и приведении решения МКАС при ТПП Украины в исполнение было удовлетворено.

Комментарий: Процессуальная история данного дела – наглядный пример того, сколько сложностей может возникнуть на пути кредиторов, прежде чем они смогут получить исполнение по иностранному арбитражному решению.

Подход о том, что стороны несут риски неправильного применения норм материального права арбитрами, давно устоялся в международной практике. Однако, как видно из комментируемого дела, а также ряда иных дел в настоящем обзоре, в России данное правило до сих пор соблюдается не всегда. Позицию кассации, которой завершилось рассмотрение спора, можно считать хорошим вкладом в формирование правильной правоприменительной практики.

9. Дело № А40-76498/2020

Обстоятельства дела: В 2014 году иностранная компания (заявитель, Южная Африка) и российское общество (должник, Россия) в формате переписки по электронной почте вели переговоры касательно поставки оборудования.

В дальнейшем арбитр Арбитражной организации Южной Африки удовлетворил требования иностранной компании о взыскании с российского общества задолженности, процентов, а также арбитражных расходов. Признавая компетенцию рассматривать спор, арбитр ссылался на Стандартные условия поставки, которые были приняты должником путем акцепта коммерческого предложения и поручения на покупку, где содержалась отсылка на эти Стандартные условия.

Ввиду неисполнения арбитражного решения заявитель обратился с заявлением о признании и приведении его в исполнение в Российской Федерации.

Процессуальная история: Из обстоятельств дела следует, что спорным является сам факт квалификации действий должника в ходе переговоров как акцепта коммерческого предложения и поручения на покупку. Соответственно, отсюда спорным также является выражение воли должника на заключение арбитражного соглашения, содержащегося в относимых к условиям сделки документах.

Суд первой инстанции, отказывая в признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения, указал следующее:

- арбитражное соглашение не обязательно должно быть оформлено в виде отдельного документа – такое соглашение может содержаться в отдельных положениях договора;
- договор, заключенный между заявителем и должником, в материалы дела не представлен, а арбитражное соглашение в виде отдельного документа между сторонами также не заключалось;

- представленная заявителем переписка и согласие должника на поставку товара в соответствии со Стандартными условиями поставки, в которых предусмотрено спорное арбитражное соглашение, не подтверждает его заключение, поскольку переписка касается уточнения сроков поставки оборудования, технических характеристик оборудования, вопросов пуска наладочных работ и эксплуатации.

Таким образом, суд первой инстанции пришел к выводу, что между сторонами отсутствует арбитражное соглашение или арбитражная оговорка в том смысле, как это трактуется гл. 31 АПК РФ, в частности п. 4 ст. 242 АПК РФ.

Суд кассационной инстанции поддержал доводы, приведенные в решении суда первой инстанции, и отказал в признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения. ВС РФ в марте 2021 года истребовал дело⁴.

Комментарий: Ранее Верховный суд⁵ уже давал разъяснения о том, что требование о письменной форме арбитражного соглашения будет соблюдено и в том случае, если оно заключено путем обмена письмами, телеграммами, телексами, телефаксами и иными документами, включая электронные документы, передаваемые по каналам связи, позволяющим достоверно установить, что документ исходит от другой стороны. Арбитражная оговорка может быть заключена путем отсылки к стандартным условиям (например, правилам организованных торгов, клиринга) или типовому договору.

Вместе с тем, если ВС РФ примет дело к рассмотрению, в новом судебном акте могут быть затронуты иные важные для арбитражного сообщества вопросы, в частности – толкования воли сторон на заключение арбитражного соглашения, порядка его заключения путем обмена электронными письмами и т. д.

⁴ На момент подготовки настоящего обзора определение о передаче или об отказе в передаче дела для рассмотрения в заседании Судебной коллегии по экономическим спорам не принято.

⁵ Постановление Пленума ВС РФ от 10.12.2019 № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража».

Авторы

АЛЕКСАНДР СИТНИКОВ

Управляющий
партнер

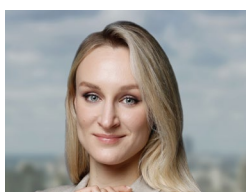
sitnikov@vegaslex.ru

АНАСТАСИЯ ЧЕРЕДОВА

Руководитель Группы
специальных проектов

cheredova@vegaslex.ru

ДАРЬЯ ОВЧИННИКОВА

Юрист Группы специальных
проектов

dovchinnikova@vegaslex.ru

Контакты

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ДИРЕКЦИЯ

Россия, 115054, г. Москва,
Космодамианская наб., 52, стр. 5,
Бизнес-центр "Риверсайд Тауэрс"
(Riverside Towers), этаж 8

Тел. +7 495 933 0800

vegaslex@vegaslex.ru

ПОВОЛЖСКАЯ ДИРЕКЦИЯ

Россия, 400005,
г. Волгоград,
ул. Батальонная, 13,
этаж 1

Тел. +7 (8442) 26 63 12

volgograd@vegaslex.ru

ЮЖНАЯ ДИРЕКЦИЯ

Россия, 350000,
г. Краснодар,
ул. Буденного, 117/2
Бизнес-центр "КНГК Групп",
этаж 2

Тел. +7 (861) 201 98 42

krasnodar@vegaslex.ru

Подробную информацию об услугах VEGAS LEX Вы можете узнать на сайте www.vegaslex.ru
Настоящая публикация носит исключительно информационный характер и не является письменной консультацией по правовым вопросам. VEGAS LEX не несет никакой ответственности за применение всех или отдельных рекомендаций, изложенных в настоящей редакции. В случае необходимости VEGAS LEX рекомендует обратиться за профессиональной консультацией.